ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской дух. Семинаріи.

№ 9.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1-го мая, 1880 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отношеніе настоятеля Порѣчьской Ордынской Пустыни игумена Паисія на имя Его Преосвященства.

Въ виду вопіющей и безотложной необходимости укрѣпить прилегающій къ ввѣренной мнѣ пустынѣ берегъ р. Межи (на что потребно около 4000 рублей сер.), угрожающій разрушеніемъ храмовъ: во имя Владимірской Божіей Матери, съ чудотворною иконой, и во имя Святителя Николая Чудотворца, Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Іосифомъ, по крайней ограниченности матеріальныхъ средствъ св. обители, разрѣшено мнѣ обратиться къ частной благотворительности.

Сдѣлавъ въ газетахъ воззваніе къ благотворителямъ о посильной помощи и публикуя о каждомъ поступившемъ пожертвованіи въ Правительственномъ Вѣстникѣ, я осмѣливаюсь препроводить при семъ къ Вашему Преосвященству 10 экземпляровъ Лѣтописи Ордынской Пустыни и благопокорнѣйше просить, не признаете ли, Ваше Преосвященство, возможнымъ принять знаменательное участіе въ затруднительномъ положеніи св обители, оповѣщеніемъ о ея нуждѣ и нашемъ воззваніи между подвѣдомственнымъ духовенствомъ.

По поводу сего отношенія Пенз. дух. Консисторія опредѣлила: пропечатать оное отношеніе въ Епарх. Вѣд. съ тѣмъ, чтобы пожертвованія отъ благотворителей отсылались на имя настоятеля упомянутой обители, игумена Паисія, адресуя на станцію „Пречистенская" духовщинскаго уѣзда, смоленской губерніи.

Правила поведенія учениковъ, составленныя Правленіемъ нижнеломовскаго духовнаго училища, на основаніи Устава Духовныхъ Училищъ.

Нравственное воспитаніе въ училищѣ имѣетъ цѣлію положить прочное основаніе религіозно-нравственному образованію воспитанниковъ (§ 95 Устав. Духов. Училищъ). Сему направленію долженъ соотвѣтствовать порядокъ въ занятіяхъ и образѣ жизни воспитанниковъ 1) въ классѣ, 2) въ квартирахъ, 3) въ отношеніи къ богослуженію.

1) Правила поведенія учениковъ въ классѣ.

1) Начало классныхъ занятій открывается въ $8^1/_2$ часовъ утра.

2) Ученики должны являться въ классъ до прихода наставника за четверть часа, и заблаговременно должны приготовить все нужное для класса, какъ то: перо, чернила, бумагу и проч.

3) Для наблюденія за порядкомъ и цѣлостію вещей въ классѣ, за полчаса до начала уроковъ, является дежурный ученикъ.

4) Дежурный ученикъ долженъ предъ началомъ урока приготовить перо, чернила для учительскаго стола, мѣлъ для ариѳметической доски и т. п.

5) Начало классныхъ занятій, равно и окончаніе ихъ, сопровождается молитвою, которую читаетъ дежурный ученикъ.

6) Во время классныхъ занятій ученики не должны ни переходить съ одного мѣста на другое, ни выходить изъ класса, развѣ только по крайней нуждѣ, и то не иначе, какъ съ дозволенія наставника.

7) Невниманіе, шалость, неуваженіе къ наставнику и всякіе проступки, нарушающіе спокойствіе и развлекающіе вниманіе наставника и учениковъ въ классѣ, подвергаются установленному взысканію.

8) Каждый урокъ продолжается часъ съ четвертью.

Примѣчаніе. Между двумя сряду слѣдующими уроками полагается $^1/_4$ часа на отдыхъ.

9) Время между уроками, назначаемое на отдыхъ, ученики могутъ проводить на училищномъ дворѣ, занимаясь безвредными для здоровья играми; но никакъ не позволяется имъ собираться толпами за воротами двора, или уходить на свои квартиры, хотя бы оныя были и близко отъ училищнаго дома.

10) Уроки, начинаясь въ $8^1/_2$ часовъ утра, вмѣстѣ съ отдыхомъ продолжаются до двухъ часовъ безъ четверти,

и составляютъ каждодневно четыре смѣны наставниковъ, кромѣ четверга и субботы, когда ихъ бываетъ три.

11) Какъ начало, такъ и окончаніе классовъ возвѣщается звонкомъ. Но ученики могутъ оставлять свои мѣста не прежде, какъ по выходѣ наставника: выходить изъ класса должны скромно, не торопясь, не толкая другъ друга, безъ шума и крика.

12) Въ случаѣ невозможности быть въ классѣ по болѣзни, ученикъ обязанъ заявить о томъ, или лично, если можетъ, или чрезъ кого либо изъ своихъ товарищей, смотрителю училища, или его помощнику.

II. Правила поведенія учениковъ въ квартирѣ.

13) Квартиры должны быть нанимаемы, въ силу § 120 Устав. Духов. Училищъ, по возможности ближе къ училищу, у семейныхъ обывателей, съ добрымъ именемъ, преимущественно у духовныхъ.

14) Занять ту или другую квартиру ученикъ можетъ только съ вѣдома и дозволенія училищнаго начальства.

15) Въ отношеніи къ содержателямъ квартиры, ученикъ долженъ быть вѣжливъ и почтителенъ, какъ къ старшимъ себя. Не долженъ требовать отъ нихъ того, что не входило въ условія квартиры, и своего долженъ искать не иначе, какъ чрезъ родителей и родственниковъ, или чрезъ училищное начальство, если, разумѣется, содержатель квартиры не исполняетъ вѣжливой просьбы ученика, лично послѣднимъ предъявленной.

16) Споры, драки, присвоеніе чужой собственности и другія грубыя шалости и пороки подвергаютъ ученика строгой отвѣтственности.

17) Куреніе табаку строго воспрещается.

18) Товарищи по квартирѣ должны стараться о взаимномъ согласіи, для чего старшій долженъ руководить младшаго, младшій—послушнымъ быть старшему, и взаимность эту оба должны направлять къ доброму.

19) Знакомство и товарищество учениковъ должно ограничиваться кругомъ людей благонамѣренныхъ.

20) При занятіи новой квартиры, ученики должны поставлять домохозяевамъ, или содержателямъ квартиры, въ условіе, чтобы они въ нанимаемыхъ воспитанниками комнатахъ отнюдь не позволяли себѣ дѣлать какихъ либо собраній, равнымъ образомъ и въ сосѣднихъ съ ученическими комнатахъ, не допускали безпорядковъ, нарушающихъ тишину квартиры и препятствующихъ занятію учениковъ. О несоблюдающихъ сего правила домохозяевахъ должны докладывать смотрителю.

21) Чистота и опрятность въ отношеніи квартиры вообще лежитъ на обязанности хозяевъ, а въ отношеніи къ тѣмъ вещамъ, которыя принадлежатъ собственно ученикамъ, возлагается на отвѣтственность сихъ послѣднихъ.

22) Поутру ученики встаютъ одновременно, именно въ 6-ть часовъ; впрочемъ, въ лѣтнее время ученики могутъ вставать поутру и ранѣе указаннаго срока.

23) Затѣмъ, надлежаще приготовившись, ученики до 7-ми часовъ выслушиваютъ утреннія молитвы.

24) Молитвы ученики читаютъ по-очереди, по книгѣ, которая для сей цѣли имѣется на каждой квартирѣ.

25) По прочтеніи молитвы ученики остающееся до класса время употребляютъ на повтореніе уроковъ, на завтракъ и подготовку къ классу.

26) Проходя по улицамъ города, ученики должны отдавать почтеніе при встрѣчѣ съ священниками, наставниками, начальниками города и симъ подобными лицами.

27) Шалости во время пути, драка, крикъ и даже дозволенныя въ другое время игры, здѣсь строго воспрещаются.

28) По приходѣ изъ класса въ 2 часа ученики обѣдаютъ. Предъ обѣдомъ и послѣ онаго ученики читаютъ молитву.

29) Послѣ обѣда до 4-хъ часовъ ученикамъ дозволяется проводить время въ хорошую погоду на дворѣ квартиры въ играхъ и упражненіяхъ, способствующихъ развитію силъ тѣлесныхъ и укрѣпленію здоровья.

30) Имѣющій надобность отлучиться съ квартиры не долѣе, какъ до 4-хъ часовъ, записываетъ время и цѣль своей отлучки въ такъ-называемую квартирную тетрадь; отлучки же позднѣе 4-хъ часовъ предъявляются смотрителю, или его помощнику.

31) Упомянутая квартирная тетрадь, скрѣпленная помощникомъ смотрителя, ввѣряется на храненіе дежурному по квартирѣ, который и вноситъ въ нее замѣтки объ отлучкѣ учениковъ, о чистотѣ и исправности въ квартирѣ, о чтеніи утреннихъ и вечернихъ молитвъ, и, при посѣщеніи квартиры кѣмъ либо изъ начальствующихъ, представляетъ оную сему послѣднему на разсмотрѣніе.

32) Съ 4-хъ до 8-ми часовъ ученики занимаются приготовленіемъ уроковъ.

33) Девятый часъ посвящается на ужинъ и чтеніе вечерней молитвы.

34) Въ 10-ть часовъ ученики должны отходить ко сну.

III. Правила поведенія учениковъ въ отношеніи къ богослуженію.

35) Въ воскресные и праздничные дни ученики неопустительно должны присутствовать при богослуженіи всенощномъ и литургіи.

36) Предъ началомъ богослуженія за 15-ть минутъ ученики должны собираться въ классныя комнаты и отсюда, по пересмотрѣ ихъ помощникомъ смотрителя, или самимъ смотрителемъ, при первомъ ударѣ колокола, въ стройномъ порядкѣ (по два въ рядъ)—идти въ соборную, или какая будетъ назначена, церковь.

37) Во храмѣ Божіемъ ученики стоятъ отдѣльно отъ прочихъ прихожанъ, стройными рядами, подъ наблюденіемъ помощника смотрителя.

38) Для болѣе нагляднаго обученія церковному уставу и усвоенія церковной практики ученики участвуютъ въ пѣніи и чтеніи на клиросѣ; для чего смотритель, или его помощникъ, присутствующіе при богослуженіи вмѣстѣ съ учениками, дѣлаютъ соотвѣтственныя назначенія.

39) Во храмѣ ученики должны стоять чинно, внимать лишь тому, что читаютъ или поютъ, но отнюдь не бесѣдовать другъ съ другомъ, не оборачиваться по сторонамъ съ разсѣянностію.

40) Во время пѣснопѣній и дѣйствій богослужебныхъ, при которыхъ, по уставу церкви, требуется полагать земные поклоны, ученикамъ вмѣняется въ неопустительную обязанность благоговѣйно совершать оные, именно: во время пѣнія молитвы Господней „Отче нашъ“, во время пѣнія „Тебѣ поемъ“ (по пресуществленіи Св. Даровъ), при изнесеніи Св. Даровъ изъ алтаря—для причащенія народа, а также и при перенесеніи ихъ на жертвенникъ, и наконецъ, на преждеосвященной литургіи, во время великаго входа,—при перенесеніи Св. Даровъ съ жертвенника на престолъ. Исполняя эти правила сознательно, ученики также должны сознательно относиться и ко всѣмъ прочимъ богослужебнымъ дѣйствіямъ и обрядамъ.

41) По окончаніи богослуженія ученики выходятъ изъ церкви, подъ наблюденіемъ помощника смотрителя, по выходѣ всѣхъ другихъ прихожанъ, въ устраненіе нареканій за причиняемую тѣсноту.

42) Въ первую и послѣднюю недѣлю св. четыредесятницы всѣ ученики говѣютъ и причащаются Св. Таинъ. Тѣ ученики, которые увольняются въ домы своихъ родителей, также неотложно исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія подъ наблюденіемъ самихъ родителей; о чемъ и представляютъ свидѣтельства за подписомъ и печатью священноцерковнослужителей.

Правила о дисциплинарныхъ взысканіяхъ.

Дисциплинарныя взысканія съ провинившихся воспитанниковъ училища имѣютъ цѣлію пробудить сознаніе, вызвать искреннее раскаяніе въ содѣланіи того или другого проступка и твердую рѣшимость исправиться. Мѣры взысканія для учениковъ нижнеломовскаго духовнаго училища назначаются слѣдующія:

§ 1. Отеческое вразумленіе и увѣщаніе употребляемое, когда ученикомъ совершенъ какой нибудь поступокъ по неразумію, неопытности и увлеченію. Оно дѣлается на-единѣ, особенно когда проступокъ совершенъ въ первый разъ.

§ 2. Замѣчаніе, внушеніе или выговоръ болѣе или менѣе строгіе. Такіе выговоры могутъ быть дѣлаемы въ присутствіи ближайшихъ товарищей, цѣлаго класса, или въ общемъ собраніи всего Правленія. Послѣднее допускается въ особенно важныхъ, исключительныхъ случаяхъ, когда тотъ или другой проступокъ повторяется ученикомъ нѣсколько разъ.

§ 3. Лишеніе права отлучаться съ квартиры на, болѣе или менѣе, продолжительное время. Наказаніе это особенно должно

быть прилагаемо къ тѣмъ, которые дурно ведутъ себя внѣ квартиры.

§ 4. За манкировку и неоднократно—повторенный поздній приходъ въ классъ ученики оставляются, по окончаніи уроковъ, въ классѣ безъ обѣда на время отъ одного до двухъ часовъ. Если ученикъ не зналъ урока, онъ задерживается въ классѣ, доколѣ ни выучитъ онаго.

§ 5. За табакокуреніе, замѣченное въ первый разъ, ученику дѣлается строгое внушеніе; при чемъ ему объясняется весь вредъ, какой происходитъ отъ привычки курить табакъ. Замѣченный въ куреніи табака во второй и третій разъ лишается обѣда, а если и затѣмъ неотстаетъ отъ этого порока, то подвергается карцерному заключенію.

§ 6. За грубые пороки и проступки, каковы: сварливость, склонность къ ссорамъ и дракамъ, обиды товарищамъ, самоуправство, грубость въ отношеніи къ старшимъ себя, виновные ученики наказываются заключеніемъ въ карцеръ. За неимѣніемъ особой удобной комнаты для карцера, впредь до устройства оной, употребляется одна изъ классныхъ комнатъ, снабженная столомъ и стуломъ, или табуретомъ. Для присутствованія на урокахъ и на ночь ученикъ освобождается отъ карцера. Смотритель, или его помощникъ, по временамъ навѣдываются къ заключенному. Во время заключенія ученику даются обычныя его ученическія занятія.

§ 7. При недѣйствительности принимаемыхъ училищнымъ начальствомъ къ исправленію шаловливаго или лѣниваго ученика мѣръ, смотритель училища, на основаніи § 106 училищнаго устава, обращается къ содѣйствію родителей неисправныхъ учениковъ.

§ 8. За неоднократное уклоненіе безъ уважительныхъ причинъ отъ богослуженія, нескромное и неблагоговѣйное стояніе въ храмѣ Божіемъ, ученики наказываются лишеніемъ обѣда, вмѣсто

котораго имъ дается только хлѣбъ, соль и вода съ объясненіемъ, что кто не хочетъ молиться Богу, тотъ недостоинъ пищи, которую даетъ Богъ.

§ 9. За покражу книги, или другихъ незначительныхъ вещей, если ученикъ сдѣлалъ это по легкомыслію и нуждѣ, въ первый и второй разъ онъ подвергается карцерному заключенію; а если въ воровствѣ замѣченъ будетъ и въ третій разъ, какъ неисправный исключается изъ училища на основаніи § 93 Заключ. Учеб. Ком., пунктъ IV-й.

§ 10. За сквернословіе, если въономъ замѣченъ ученикъ въ первый разъ и употребилъ оное по неразумію, ему дѣлается строгое внушеніе съ подтвержденіемъ, что если онъ дозволитъ себѣ сквернословіе въ другой разъ, будетъ подверженъ строгому взысканію; замѣченный въ сквернословіи во второй и третій разъ подвергается карцерному заключенію; если же и затѣмъ остается неисправимымъ, исключается изъ училища.

§ 11. За самовольный уходъ изъ училища или бѣгство, ученики 1 и 2-го классовъ подвергаются въ первый разъ заключенію въ карцеръ съ извѣщеніемъ о томъ родителей, а при повтореніи сего проступка увольняются изъ училища; ученики же 3-го и 4 классовъ исключаются послѣ перваго побѣга, на точномъ основаніи 11 пункта 93 § Журн. Учеб. Комит.

§ 12. За ослушаніе и неповиновеніе начальству, грубость и дерзость предъ наставниками, если эти проступки зависѣли отъ вспыльчивости характера, естественной грубости и необразованности воспитанника, при томъ если допустившій ихъ вполнѣ раскаевается, онъ наказывается заключеніемъ въ карцеръ; допущеніе же означенныхъ проступковъ сознательно, по нравственной испорченности сердца, ведетъ къ немедленному исключенію изъ училища на основаніи VI пункта § 93-го.

§ 13. Грубая жестокость, мстительность, ненависть, выражающаяся въ буйствѣ и дракахъ, доходящихъ до увѣчья, если

неуступаетъ исправительнымъ мѣрамъ, указаннымъ въ § 6-мъ, подвергаетъ исключенію на основаніи III пункта § 93-го.

§ 14. Тому же подвергаетъ ученика нетрезвость, или пьянство, согласно V п. § 93 Журн. Учеб. Комитета.

Инструкція для помощника смотрителя.

Помощникъ смотрителя, какъ ближайшій воспитатель учениковъ училища, обязанъ развивать и укрѣплять въ нихъ, прежде всего, любовь и уваженіе къ православной Церкви, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ, назидать и утверждать учащихся въ добрыхъ христіанскихъ навыкахъ.

Для достиженія этой цѣли онъ обязывается исполнять слѣдующее:

1) Помощникъ смотрителя наблюдаетъ, чтобы воспитанники во всѣ воскресные и праздничные дни неопустительно присутствовали при церковномъ богослуженіи.

2) Помощникъ смотрителя сопровождаетъ учениковъ въ церковь, присутствуетъ при самомъ богослуженіи и наблюдаетъ за выходомъ учениковъ изъ церкви.

3) Помощникъ смотрителя наблюдаетъ, чтобы обувь и платье каждаго ученика были чисты и опрятны, лица и руки чисто умыты.

4) Помощникъ смотрителя заблаговременно назначаетъ учениковъ, которые должны читать въ церкви во время богослуженія, съ тѣмъ, чтобы они могли приготовиться къ чтенію правильному, громкому и внятному.

5) Онъ же наблюдаетъ, чтобы всѣ ученики въ первую и послѣднюю седмицу великаго поста были у исповѣди и св. причастія.

6) На его же обязанности лежитъ слѣдить за исполненіемъ молитвъ и въ квартирахъ учениковъ,—для этого онъ обязуетъ учениковъ имѣть необходимые молитвенники.

7) Помощникъ смотрителя наблюдаетъ, чтобы ученики были покорны своему начальству, добросовѣстно исполняли всѣ установленные порядки и требованія школы, были правдивы и относились ко всѣмъ старшимъ себя съ почтеніемъ.

7) Онъ же внушаетъ имъ, какъ они должны держать себя съ товарищами, съ хозяевами и посторонними лицами.

9) Помощникъ смотрителя обязанъ заботиться объ утвержденіи воспитанниковъ въ добрыхъ навыкахъ, возбуждать въ нихъ благоговѣніе ко всему святому, уваженіе къ закону, любовь къ правдѣ и чести и напротивъ удалять ихъ отъ всего дурнаго и порочнаго.

10) Предъ началомъ уроковъ помощникъ смотрителя обязанъ посѣтить классы и провѣрить воспитанниковъ.

11) Ученики, неявившіеся въ классъ по какимъ либо причинамъ, посѣщаются помощникомъ смотрителя во время самыхъ уроковъ въ ихъ квартирахъ.

12. Помощникъ смотрителя обязывается имѣть бдительный надзоръ за поведеніемъ воспитанниковъ во время смѣны уроковъ и между уроками.

13. Помощникъ смотрителя обязывается посѣщать квартиры ученическія, по крайней мѣрѣ, два раза въ недѣлю, и слѣдить какъ за занятіями воспитанниковъ, такъ и за самыми ихъ играми, насколько это возможно.

14) Квартиры должны наниматься непремѣнно съ вѣдома и согласія помощника смотрителя.

15) Помощникъ смотрителя обязанъ наблюдать, чтобы квартиры имѣли достаточную теплоту, сухость и чистый воздухъ, и чтобы онѣ нанимались у лицъ благонадежныхъ, пользующихся доброю общественною репутаціею.

16) Въ случаѣ неблагонадежности хозяевъ и квартиры, помощникъ смотрителя долженъ перевести учениковъ на другую квартиру.

17) Если въ квартирѣ замѣчена будетъ какая либо неисправность, происшедшая отъ небрежности хозяевъ, помощникъ смотрителя дѣлаетъ объ этомъ напоминаніе хозяевамъ; при недѣйствительности же этой мѣры поступаетъ какъ указано въ § 122-мъ Устав. духов. училищъ.

18) Помощникъ смотрителя долженъ наблюдать, чтобы ученики имѣли одежду крѣпкую и приличную времени года, а также и обувь; о тѣхъ же, у которыхъ усмотрѣно будетъ одежда или обувь худая и неприличная, докладываетъ смотрителю для принятія надлежащихъ мѣръ, или непосредственно сносится съ ихъ родителями.

19) Въ случаѣ болѣзни ученика, помощникъ смотрителя заботится объ оказаніи ему медицинскаго пособія, согласно съ имѣющимися въ распоряженіи училищнаго правленія средствами. Если болѣзнь можетъ быть заразительна для другихъ, онъ обязанъ немедленно отдѣлить больнаго отъ здоровыхъ.

20) Если же больные ученики остаются, по совѣту доктора, для излеченія на своихъ квартирахъ, то помощникъ смотрителя обязанъ посѣщать эти квартиры чаще, чѣмъ прочія.

21) При отправленіи учениковъ въ домы родителей, помощникъ смотрителя обязанъ наблюдать, особенно въ зимнее время, чтобы ученики имѣли необходимое для дороги платье, надежныхъ проводниковъ и проч.

22) По возвращеніи учениковъ изъ домовъ родителей послѣ каникулъ, помощникъ смотрителя обязанъ отобрать отпускные билеты, пересмотрѣть на оныхъ надписи, сдѣланныя мѣстнымъ духовенствомъ, о поведеніи учениковъ и о времени ихъ отбытія изъ домовъ родителей.

23) Помощникъ смотрителя обязанъ представлять училищному правленію каждомѣсячно вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ; при чемъ представляется особая вѣдомость о числѣ

пропущенныхъ тѣмъ или другимъ ученикомъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, уроковъ.

24) Для болѣе правильнаго наблюденія за неопустительнымъ посѣщеніемъ учениками уроковъ въ каждомъ классѣ имѣется журналъ, въ который вписываются не бывшіе на урокѣ ученики. Помощникъ смотрителя ежедневно просматриваетъ эти журналы и дѣлаетъ соотвѣтственныя по нимъ распоряженія.

25) Вообще со стороны помощника смотрителя за учениками долженъ быть постоянный и бдительный надзоръ во всѣхъ положеніяхъ ихъ школьной жизни, состоящій во внимательномъ направленіи ихъ занятій, въ исправленіи неодобрительныхъ ихъ привычекъ и наклонностей, внесенныхъ изъ домовъ родителей, равно какъ и образовавшихся въ школѣ.

26) Онъ относится къ ученикамъ съ отеческою любовію и теплотою, вникая во всѣ ихъ нужды и заботясь, чтобы они, по возможности, снабжены были всѣми матеріальными средствами жизни и учебными пособіями и не терпѣли бы ни какихъ лишеній.

27) Всѣ свои распоряженія относительно учениковъ помощникъ смотрителя долженъ сообразовать съ ихъ возрастомъ и состояніемъ физическимъ, нравственнымъ и умственнымъ. Онъ не долженъ дѣлать распоряженій, несообразныхъ съ силами учениковъ. Но за исполненіемъ благоразумно сдѣланныхъ распоряженій, приказаній и запрещеній долженъ наблюдать строго и неукоснительно.

Отъ Совѣта епархіальнаго женскаго училища.

1) Совѣтъ епарх. женск. училища честь имѣетъ увѣдомить о полученіи, пожертвованныхъ означенною редакціею, слѣдующихъ книгъ: 1) Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, составленной Н. А. изд. 3-е. Тула, 1880 года. 2) Живописнаго Обозрѣнія за 1879 годъ. 3) Газеты Гатцука за 1879 годъ.

4) Иллюстрированнаго журнала, подъ названіемъ „Нева", за 1879 годъ. 5) Семейнаго чтенія (приложеніе къ газетѣ „Современность"), за 1879 годъ. Повѣстей и разсказовъ, приложенныхъ къ газетѣ А. Гатцука. 7) Семейнаго чтенія (приложеніе къ Иллюстрированной газетѣ „Нева"). 8) Иллюстрированнаго Вѣстника за 1879 г. Изд. Баума. 9) Народнаго листка за 1879 г. Всего на сумму 50 р. За означенное пожертвованіе Совѣтъ епарх. женск. училища выражаетъ редакціи Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей искреннюю благодарность, о чемъ и проситъ пропечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ.

2) Совѣтъ епархіальнаго женскаго училища честь имѣетъ увѣдомить, что деньги *376 р. 57 к.*, препровожденныя при отношеніи за № 6, отъ 30 января сего года, училищнымъ Совѣтомъ получены и на приходъ въ книгу подъ № 34 записаны.

Содержаніе *апрѣльской* книжки „*РУССКОЙ СТАРИНЫ*": 1) Записки проф. Ростиславова; 2) Герасимъ Петр. Павскій, Н. И. Барсова; 3) Война Россіи съ Турціей въ 1828 г. переписка Имп. Николая Павловича съ гр. Дибичемъ, въ августѣ 1828 г.; 4) Записки принца Евгенія Виртембергскаго: Война Россіи съ Турціей въ 1828 г; 5) Тимоѳей Николаевичъ Грановскій, Я. М. Невѣрова; 6) Шамиль и фельдмаршалъ князь Барятинскій; 7) Предсмертная записка Іакова Ивановича Ростовцева о крестьянскомъ дѣлѣ, 6-го февраля 1860 г., 8) Мих. Гр. Хомутовъ, наказный атаманъ войска Донскаго въ 1848—62 г.; 9) Къ портрету шести русскихъ писателей: И. С. Тургеневъ, И. А. Гончаровъ, Л. Н. Толстой, А. Н. Островскій, Д. В. Григоровичъ, А. В. Дружининъ, А. П. *Милюкова;* 10) Художественная мастерская въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ; 11) Замѣтки: Н. В. Берга, К. Н. Бестужева-Рюмина, В. Ц. Герцыка, А. Зиссермана; 12) Библіографическій листокъ русскихъ книгъ.

Новое (третье) изданіе Священной Исторіи

для народныхъ школъ.

Продается въ Тулѣ въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта, соч. Н. А. (1880 г.), одобренная Св. Синодомъ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и для народныхъ школъ. Изданіе 3-е приспособленное къ программѣ для испытанія лицъ, желающихъ пріобрѣсть свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, по 4 пун. 56 ст. Устава о воинской повинности, а также къ программѣ приготовительныхъ классовъ гимназій и духовныхъ училищъ и I класса женскихъ епархіальныхъ училищъ, съ приложеніемъ молитвъ (на славянскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ), указанныхъ этими программами. Цѣна 45 коп. Выписывающимъ болѣе 10 экземпляр. уступается отъ 15% до 40%, смотря по разстоянію. Адресоваться: въ Тулу, въ Редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 мая 1880 г. Цензоръ, ректор. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 мая. № 9. 1880 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО НА 4-е АПРѢЛЯ *).

Во дни покаянія о чемъ всего приличнѣе и ближе говорить съ этого священнаго мѣста, какъ не о покаяніи же. Впрочемъ, не одни только дни покая-

*) Произнесено въ пензенскомъ каѳедральномъ соборѣ 4-го апрѣля 1880 года.

нія,—печальныя событія нашего вѣка давно уже напоминаютъ намъ о немъ, давно зовутъ къ нему.

Отецъ небесный сперва кротко предостерегалъ насъ, какъ нѣкогда народъ іудейскій: „возвратитесь съ злыхъ путей вашихъ, и соблюдайте заповѣди Мои, по всему ученію, которое Я заповѣдалъ отцамъ вашимъ, и которое Я преподалъ вамъ“... „Но мы не слушали..., презирали уставы Его, и завѣтъ Его, который Онъ заключилъ съ отцами нашими, и откровенія Его, которыми Онъ предостерегалъ насъ, и пошли вслѣдъ суеты и осуетились, пошли вслѣдъ народовъ окрестныхъ“... (4 Цар. XVII, 13—15). Тогда отеческій голосъ Свой Онъ измѣнилъ въ мщеніе грознаго судіи. „Сломлю, говоритъ, гордое упорство ваше, и небо ваше сдѣлаю, какъ желѣзо, и землю вашу, какъ мѣдь. И напрасно будетъ истощаться сила ваша, и земля ваша не дастъ произрастаній своихъ, и дерева земли не дадутъ плодовъ своихъ... Пошлю на васъ язву... Города ваши сдѣлаю пустынею“... (Лев. 26, 19—39).

Сл. хр.! Не приводитъ ли въ исполненіе Господь этого грознаго приговора надъ нами? Полагалъ и полагаетъ Онъ по грѣхамъ нашимъ и „небо желѣзно и землю мѣдяну“. И тамъ, гдѣ глазъ нашъ привыкъ видѣть тучныя нивы земледѣльцевъ, часто „напрасно истощается сила“ человѣческая,—„земля не даетъ своихъ произрастаній“. Самарскій голодъ въ 1874 г. и за нимъ цѣлый рядъ неурожаевъ въ мѣстностяхъ плодоносныхъ тяжело отзываются на экономической жизни немалой части нашего населенія.—Посылалъ и посылаетъ Господь по дѣламъ нашимъ и „язвы“ смертельныя. Вспомнимъ 1878 г., обратимъ

свой взоръ на юго-восточную окрайну нашего отечества. Сколько несчастныхъ жертвъ легло тамъ подъ неумолимымъ бичомъ моровой язвы! А въ прошедшемъ и настоящемъ годахъ тифъ и дифтеритъ унесли и все еще уносятъ десятки тысячъ молодыхъ жизней.—Близки были къ пустынямъ и города наши. Симбирскъ, Моршанскъ, Оренбургъ, Уральскъ и многіе другіе—живые свидѣтели того, испытали на себѣ всѣ ужасы все разрушающаго пламени.—Въ южныхъ губерніяхъ съ каждымъ годомъ замѣчаютъ размноженіе вредныхъ насѣкомыхъ, которыя истребляютъ цѣлыя поля и наводятъ тамошнихъ земледѣльцевъ на серьезныя и тяжелыя думы.

Казалось бы, достаточно и этихъ вразумленій, чтобы „обратиться къ Господу всѣмъ сердцемъ своимъ въ постѣ, плачѣ и рыданіи"... (Іоил. 2, 12) и просить Его о помилованіи. Но мы все еще медлили и какъ будто ждали еще новыхъ побужденій.

И, вотъ, еще одно испытаніе, волнующее русскую землю, позорящее русскую честь. 4 апрѣля 1866 г.... да не помянется этотъ день въ лѣтописяхъ русской земли!... Мы думали тогда, что злодѣй—это случайная недоросль русскаго общества, жалкая единица, не имѣющая ничего общаго съ цѣлымъ; мы льстили себя надеждою, что не увидимъ въ своей жизни такого злополучнаго дня. Но время заставило разубѣдиться, время показало, что все это было только „начало болѣзнямъ", время фактически говоритъ, что часть цѣлаго болитъ... Организовалось общество, имѣющее своего заправителя, свой уставъ, значительныя матеріальныя средства, свою подпольную литературу, преслѣдующее опредѣленную цѣль—

ниспровергнуть порядокъ государственной жизни и произвести смуту въ народѣ. Благородные и вѣрные слуги нашего царя и отечества--одни стали невинною жертвою необузданнаго своеволія, другіе вынуждены постоянно опасаться за свою жизнь. Мало этого: враги порядка и власти 5-ть разъ уже открыто пытались отнять у 80-ти милліонной русской семьи Отца-Царя и осиротить ее. Они преслѣдують Его въ чужой странѣ, преслѣдують въ отечествѣ—въ Его родномъ городѣ, преслѣдують въ путешествіи, преслѣдують въ собственномъ домѣ. Въ послѣдній разъ— 5-го февраля нынѣшняго года—дерзкіе злодѣи, какъ ползучіе змѣи, проникли внутрь царскаго двора и, посредствомъ взрыва, въ воздухѣ задумали похоронить вмѣстѣ съ царемъ едвали не всю семью царскую. Но Богу угодно было еще разъ внушить врагамъ нашимъ: не прикасайтеся помазаннику Моему (Пс. 104, 15); за то, что онъ возлюбилъ Меня, избавлю его, защищу его: съ нимъ Я въ скорби..., долготою дней насыщу его, и явлю ему спасеніе Мое“ (Пс. 90, 14—16).

„Въ послѣднемъ“, можетъ быть скажемъ, „мы не виновны. Мы не участвовали въ преступныхъ замыслахъ злодѣевъ не только дѣломъ, но даже словомъ и мыслію. Мы неповинны въ крови этихъ мучениковъ, сдѣлавшихся жертвою необузданнаго своеволія. Злодѣямъ шлемъ мы свои проклятья и съ омерзеніемъ отвращаемся отъ нихъ“. Все это такъ, или можетъ быть такъ. Но поворота къ лучшему этимъ еще и не начато,—мы все еще стоимъ въ толпѣ праздныхъ. „Раздирайте сердца ваши, а не одежды“, вотъ чего хочетъ Господь (Іоил. 2, 13).

Намъ нужно открыть тайну сердца своего, раскрыть болѣзни совѣсти и принести открытую исповѣдь, всенародное покаяніе. Мы всѣ и во всемъ виновны, одни—дѣломъ, другіе—словомъ и мыслію, третіе—молчаніемъ, потворствомъ, невниманіемъ, легкомысліемъ... Мы сами навлекли на себя гнѣвъ Божій и подготовили почву для общественныхъ болѣзней.—Мы виновны предъ Богомъ,—если не совсѣмъ оставили Его, то недостойно ходили вслѣдъ Его. Не говорилъ ли Онъ намъ, какъ нѣкогда древнимъ израильтянамъ: „Во свидѣтели предъ вами призываю небо и землю: жизнь и смерть предложилъ Я тебѣ, благословеніе и проклятіе. Избери жизнь, дабы жилъ ты и потомство твое (Втор. 30, 19).

Мы виновны предъ отцами нашими,—оставили завѣтъ ихъ, измѣнили ихъ вѣрѣ, добрымъ нравамъ, благочестивымъ обычаямъ. „Вѣруйте въ Бога и въ жизнь вѣчную“, говорили они намъ. „Не лѣнитесь ходить въ церковь, а когда придете, стойте со страхомъ Божіимъ; чаще прибѣгайте къ ея спасительнымъ таинствамъ и будьте внимательны къ ея мудрымъ совѣтамъ. Святые дни чтите. Почитайте Царя, Онъ Богомъ поставленный отецъ вашъ и судія. Чтите старыхъ людей какъ отцовъ, любите юныхъ какъ братьевъ. Принимайте съ любовію благословеніе духовныхъ и не удаляйтесь отъ нихъ. День начинайте и заканчивайте молитвою; всякое дѣло ваше пусть будетъ съ благословенія Божія. Не имѣйте гордости ни въ умѣ, ни въ сердцѣ, берегитесь лѣни, лжи, суетныхъ мыслей“.. Но мы говорили: „я буду

счастливъ, не смотря на то, что буду ходить по произволу сердца своего" (Втор. 29, 19).

Мы виновны предъ потомствомъ. Что оставимъ мы въ наслѣдство ему? Порадуется ли Господь о юношахъ нашихъ? (Исаія, 9, 17). Помянутъ ли и они насъ добрымъ словомъ? Или скажутъ: „Что слышали мы, и узнали, и отцы наши разсказали"... (Псал. 77, 3) и начнутъ передавать грустную повѣсть нашихъ дней изъ рода въ родъ... Не будутъ ли они нести наказанія за беззаконія отцовъ своихъ...? (Лев. 26, 39).

Но чтобы покаяніе наше было искреннее, разумное и сознательное, для этого нужно со вниманіемъ просмотрѣть свою жизнь. Намъ нужно остановиться на-время и осмотрѣть пройденный путь, отыскать тотъ поворотъ на этомъ пути, съ котораго начинается уклоненіе правильнаго теченія жизни. — Народу русскому цѣлыми столѣтіями суждено начать свою историческую жизнь позднѣе своихъ сосѣдей; многое пришлось ему заимствовать у другихъ, многому учиться. Свѣтъ вѣры принялъ онъ съ востока, на долю запада выпала задача просвѣтить его свѣтомъ науки; послѣднему обязанъ онъ своимъ умственнымъ подьемомъ, настоящимъ своимъ развитіемъ. За это мы должны быть благодарны своимъ учителямъ. Но при этомъ мы не можемъ не упрекнуть себя въ излишней подражательности и нравственной подчиненности. Мы слишкомъ поддались вліянію ихъ, слишкомъ увлеклись авторитетностію ихъ, стали подражать ихъ недостаткамъ, самые пороки стали возводить на степень добродѣтели.

На западѣ явилось броженіе идей противорелигіознаго свойства (матеріализмъ, нигилизмъ), повѣяло

вѣтромъ невѣрія, и тлетворное дыханіе этого вѣтра не замедлило пронестись и надъ русскою землею. Намъ сказали: „человѣкъ можетъ обойтись безъ Бога; религія есть заблужденіе мысли; она можетъ удовлетворять только неразвившемуся сознанію народовъ младенствующихъ; человѣчество должно выбиваться изъ-за нея на просторъ". При такомъ взглядѣ, понятно, не понадобилась и церковь со всѣми ея учрежденіями. Мы повѣрили на-слово, безъ провѣрки, безъ изслѣдованія. Стали повторять у себя дома, сперва просто или изъ подражанія, или изъ одного желанія похвастаться своими знаніями,—что мы кое-что знаемъ, кое-что читали, вотъ послѣднее слово науки. Невѣріе многимъ по-сердцу пришло, потому что оно не велѣло противиться обольщеніямъ жизни и не протестовало противъ слабостей сердца. Недовольные вѣрою своихъ отцовъ за то, что она не миритъ нашу совѣсть съ страстями и не позволяетъ безнаказанно наслаждаться радостями порока, мы обратились противъ нея и стали искать у науки софизмовъ, чтобы осудить ее, и безвѣріе, мало по-малу, изъ области теоріи стало входить въ областъ практической жизни.

Теперь понятно, почему многимъ не стало нравиться „свое". Не нравится намъ строй жизни государственной, общественной, семейной, потому что всѣ формы этой жизни проникалъ и оживотворялъ лучь вѣры православной.—Намъ не нравятся добрые нравы и благочестивые обычаи нашихъ отцовъ, потому что они слагались и воспитывались подъ вліяніемъ той же вѣры, подъ мудрымъ руководствомъ св. церкви.—За тѣмъ намъ многое не понравилось.

Намъ не нравится даже родная наша рѣчь. Мы какъ будто затруднялись и затрудняемся на своемъ языкѣ подобрать русское слово—мѣткое и выразительное—для передачи своихъ мыслей, и вотъ въ разговорѣ, письмѣ и печати появился такой наплывъ иностранныхъ словъ, что потребовались толстые словари, чтобы понимать другъ друга.—Дома намъ стало скучно и грустно, мы искали развлеченія за границей и дорого это оплатили.—Словомъ, воспитываясь въ школѣ западной Европы, мы забывали, что мы „русскіе", и чѣмъ больше увлекались жизнію послѣдней, тѣмъ старательнѣе стали передѣлывать въ своей жизни на иностранный ладъ все—отъ покроя будничнаго платья до высшихъ идеаловъ въ нашей жизни.—И вотъ теперь мы опытно извѣдали, можемъ ли мы жить безъ вѣры православной, горькимъ опытомъ узнали, насколько опасно легкомысленно относиться къ вѣрѣ, какъ вредно и гибельно не дорожить „своимъ".

Печальныя событія нашего вѣка, кажется, приводятъ насъ къ такому сознанію. Свѣтская печать, говоря по поводу послѣдняго покушенія на свящ. жизнь Государя Императора, рисуетъ непривлекательную картину современнаго русскаго общества. Въ обществѣ, говоритъ она, упадокъ духа, вялость, тоска, неохота. „Мы сами не чувствуемъ, какъ мельчаемъ... и опускаемся, какъ тупѣютъ наши нравы, матеріализируются стремленія"... „Въ устахъ нашихъ—фраза, въ нашихъ поступкахъ—ложь; намъ трудно было въ чемъ нибудь повѣрить: то обокрадемъ казну, то обокрадемъ банкъ, то обманемъ своихъ довѣрителей"... Равнодушіе къ общественнымъ нуждамъ, рознь, не-

бреженіе гражданскими правами, холодное отношеніе къ общественнымъ обязанностямъ, небреженіе общественнаго интереса и соблюденіе только своего собственнаго, словомъ—„нынѣшнее настроеніе общества по самому существу своему располагаетъ къ случайнымъ недугамъ и хроническимъ болѣзнямъ". Печать говоритъ и о томъ, какимъ путемъ дошло до этого русское общество. „Мы забывали, говоритъ она, что мы русскіе и помнили только, что мы европейцы, при чемъ почва у насъ была нетвердая, мы забывали вѣру отцовъ, смѣялись надъ всѣмъ русскимъ и, прежде всего, надъ своимъ прошлымъ, которое клеймили словомъ варварство",—и дальше прибавляетъ: „если мы не смоемъ съ себя этого позора, мы жестоко расплатимся, или падетъ эта расплата на нашихъ дѣтей".

Что же остается намъ дѣлать?—Опять повторимъ: „обратиться къ Господу Богу всѣмъ сердцемъ въ постѣ, плачѣ и рыданіи"... и принести плоды достойные покаянія. Онъ „благъ и милосердъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и сожалѣетъ о нашемъ бѣдствіи (Іоил. 2, 13).—Намъ нужно полюбить свою вѣру православную, проникнуться глубокимъ сознаніемъ, что мы не можемъ жить безъ нея, и чаще повторять съ пророкомъ: „во вѣкъ не забуду повелѣній Твоихъ, ибо ими Ты оживляешь меня (Пс. 118, 93).—Обратиться къ церкви православной и искать у нея мудрыхъ совѣтовъ и руководства, на чемъ и какъ прочнѣе обосновать свою жизнь.

Намъ нужно сознать свое національное достоинство, полюбить свою родину, отечественную исторію, свою литературу, свою родную рѣчь.—Кто чув-

ствуетъ себя русскимъ, любитъ свое отечество, тотъ на необозримомъ пространствѣ русской земли, „отъ моря и до моря“, неужели не найдетъ себѣ мѣста по-душѣ? Древніе города православной Руси съ ихъ величественными храмами, высокочтимыми святынями—неужели все это не можетъ радовать русскаго сердца и привязывать его къ себѣ?—Отечественная исторія представитъ намъ образцы прекрасныхъ природныхъ свойствъ характера нашихъ отцовъ—гостепріимства, добродушія, чистоты нравовъ, уваженія къ чужой собственности, безпредѣльной преданности князю и царю, самоотверженнаго русскаго патріотизма, готоваго принести за свое отечество не только себя и свое имущество, но и родную семью.—Литература укажетъ, какъ народный русскій геній, пробиваясь сквозь густую, облегавшую его, мглу невѣжества, соединялъ въ себѣ и любовь и способность къ наукѣ и пролагалъ себѣ путь къ самостоятельной работѣ.—Неправду говорятъ, что языкъ нашъ бѣденъ и маловыразителенъ. Русскій языкъ—богатѣйшій между европейскими языками—способенъ воспринимать и передавать самыя возвышенныя мысли и чувства.

Говоря о направленіи русской жизни въ духѣ православно-національномъ, мы этимъ отнюдь не хотимъ сказать что-нибудь не въ пользу сближенія съ нашими образованными сосѣдями. Мы говоримъ только объ излишней подражательности и своемъ увлеченіи. На этотъ разъ мы позволимъ себѣ развѣ воспроизвести въ вашей памяти поучительный совѣтъ великаго учителя христ. древности (св. Василія В.) юношамъ своего времени о томъ, какъ пользоваться

языческими сочиненіями. Богопросвѣщенный мужъ совѣтуетъ „изощрять духовное око“, чтобы не принять „тѣней и сновидѣнія за предметы дѣйствительности“, какъ это случалось съ нами. Изучая разность ученія, совѣтуетъ „сличать ихъ между собою, что въ нихъ достойно подражанія и отъ чего слѣдуетъ затыкать уши и заграждать свой слухъ“. Этимъ мудрымъ совѣтомъ необходимо пользоваться и намъ,—изъ жизни окружающихъ насъ народовъ пересаживать на русскую почву только то, что „свойственно“ намъ русскимъ людямъ и „сродно съ истиною, остальное—проходить мимо“ (Твор. св. отцевъ, т. VIII, стр. 344). Аминь.

Свящ. А. Ястребовъ.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ НАСТОЯЩАГО ЦАРСТВОВАНІЯ *).

XII.

Другія наши окраины, присоединенныя уже съ давнихъ поръ къ Россіи, не были тоже забыты вниманіемъ нашего Государя. Преобразовательное направленіе истекшаго двадцатипятилѣтняго царствованія, коснувшись нашего сѣверо-запада, произвело и тамъ разныя благодѣтельныя улучшенія въ народной жизни. Еще въ 1856-мъ году 15 сентября введено въ дѣйствіе, Высочайше утвержденное 5 іюля того года, Положеніе о крестьянахъ эстляндской губерніи. Положеніе это измѣнило къ лучшему прежнія ихъ поземельныя отношенія. Оно отличается

---

*) Продолженіе. См. № 8.

отъ прежнихъ законовъ болѣе подробнымъ опредѣленіемъ какъ отношеній къ помѣщикамъ, такъ и взаимныхъ отношеній крестьянъ между собою. Оно расширило ихъ личныя права и преимущества. Прежній законъ, не дозволявшій эстляндскимъ крестьянамъ переходить въ другія губерніи и другія сословія, былъ отмѣненъ. Теперь всякаго свободнаго крестьянина они могли принимать въ свою среду. Имъ дано было право пріобрѣтать всякую недвижимую собственность. Но пользуясь личными правами, крестьяне не должны своевольничать. За это они, смотря по проступку, подвергались отвѣтственности или предъ волостнымъ обществомъ, или предъ судомъ, значительно противъ прежняго улучшеннымъ. Находясь подъ постояннымъ надзоромъ своего волостнаго общества, эстляндскій крестьянинъ отвѣчаетъ предъ нимъ за каждое свое дѣйствіе. Волостное общество, съ согласія помѣщика, удаляетъ изъ своей среды, по своему усмотрѣнію, негодныхъ членовъ. Оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ вліяніе даже на семейный бытъ крестьянъ. Ручаясь за исправность каждаго плательщика изъ числа своихъ членовъ, общество можетъ воспрепятствовать заключенію между ними браковъ, когда, напр., будетъ доказано, „что одно или оба лица, желающія вступить въ бракъ, находятся въ сумасшествіи, безуміи, или такомъ увѣчьи, которое препятствуетъ имъ, при отсутствіи обезпеченнаго состоянія, содержать собственными трудами себя и свое семейство". Волостное общество строго вообще наблюдаетъ за хозяйственною дѣятельностію каждаго своего члена.—Въ 1865 году 19 февраля Высочайше утверждены были

правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ острова Эзеля. Слѣдующій 1866 годъ ознаменовался для лифляндской губерніи дозволеніемъ христіанамъ всѣхъ сословій пріобрѣтать въ полную собственность всякаго рода недвижимости. Съ января 1870 года введено новое управленіе государственными имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Въ томъ же, наконецъ, 1870 году 23 марта Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго совѣта о мѣрахъ къ распространенію начальнаго народнаго образованія въ эстляндской, лифляндской и курляндской губерніяхъ. Главный надзоръ за православными сельскими народными школами возлагался на Совѣтъ, состоящій, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго генералъ-губернатора, изъ епархіальнаго архіерея, ректора рижской духовной семинаріи, попечителя Дерптскаго учебнаго округа и директора Александровской рижской гимназіи. Но ближайшее наблюденіе за этими училищами поручалось приходскимъ попечительствамъ, состоящимъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго приходскаго священника, изъ самихъ же избранныхъ крестьянъ. Остальныя, затѣмъ, народныя училища, устроиваемыя на счетъ правительства, подчинялись попечителю Дерптскаго учебнаго округа. Для приготовленія русскихъ учителей въ остзейскія народныя школы положено было учредить въ одной изъ Прибалтійскихъ губерній учительскую семинарію.

И Финляндія не забываетъ благодѣяній, излитыхъ на нее настоящимъ царствованіемъ. Эдлундъ, одинъ изъ финляндскихъ публицистовъ, говоритъ: „Для своего Великаго Княжества Финляндскаго Императоръ

Александръ всегда былъ кроткимъ и мужественнымъ Государемъ—охранителемъ, который, даровавъ неприкосновенность и прочность нашимъ государственнымъ учрежденіямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ свободолюбиво открылъ нашему народу новые пути развитія на поприщахъ духовнаго совершенствованія и вещественнаго благосостоянія. Во время своего посѣщенія Финляндіи въ 1856 году, Императоръ уже изволилъ выразить обѣщанія и намѣренія, которыя были приняты съ самыми радостными надеждами и теперь перешли въ дѣйствительность. Изъ многихъ важныхъ преобразованій и дѣлъ, доставшихся на долю Финляндіи въ царствованіе Императора Александра, можно назвать: учрежденіе въ Петербургѣ комитета финляндскихъ дѣлъ; преобразованіе императорскаго сената; дарованіе университету новыхъ профессорскихъ каѳедръ и новаго штата; преобразованіе народнаго обученія и училищъ; установленіе общиннаго управленія; коренныя постановленія для споспѣшествованія земледѣлію, промышленности, торговлѣ и мореплаванію; покрытіе края широкою сѣтью телеграфовъ; желѣзнодорожное сообщеніе съ Петербургомъ и между разными частями страны: установленіе собственной монеты для Финляндіи. Важнѣйшею эпохою, пережитою нашимъ краемъ въ теченіе болѣе чѣмъ полувѣка, былъ день, когда Императоръ Александръ лично открылъ въ Гельсингфорсѣ засѣданіе земскихъ чиновъ 1863 года, которые тогда, по призыву Монарха, собрались для совѣщаній о дѣлахъ края. Этотъ день отмѣченъ золотыми буквами въ лѣтописяхъ Финляндіи и неизгладимо начертанъ въ признательномъ сердцѣ народа". И эта рѣчь финляндца—не лесть. Кто знаетъ, какъ происходило открытіе финляндскаго сейма въ 1863 году, тотъ не можетъ не согласиться съ послѣдними словами публициста. Сказавши въ тронной рѣчи, при откры-

тія этого сейма, нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ коренныхъ законахъ страны, уже не соотвѣтствовавшихъ современному положенію вещей, Государь вслѣдъ за тѣмъ произнесъ: „Желая исправить эти недостатки, Я имѣю намѣреніе поручить составленіе проекта закона, который, заключая въ себѣ поясненія и дополненія къ этимъ постановленіямъ, предложенъ будетъ на разсмотрѣніе послѣдующаго сейма, который Я предполагаю созвать черезъ три года. Оставляя неприкосновеннымъ принципъ конституціонной монархіи, вошедшій въ нравы финляндскаго народа и запечатлѣвшій всѣ законы его и учрежденія, Я желаю расширить въ этомъ проектѣ право, принадлежащее уже сейму—опредѣлять размѣръ и количество налоговъ, равно какъ и право предлагать проекты законовъ, которымъ пользовался сеймъ въ прежнее время, причемъ Я оставляю за собой иниціативу во всѣхъ тѣхъ вопросахъ, которые будутъ касаться измѣненій кореннаго закона“. „Вамъ, представители Великаго Княжества, предстоитъ доказать достоинствомъ, умѣренностію и спокойствіемъ при сужденіяхъ, что въ рукахъ народа мудраго, готоваго дѣйствовать за одно съ Государемъ, съ практическимъ смысломъ для развитія своего благосостоянія, либеральныя учрежденія не только не опасны, но составляютъ залогъ порядка и благоденствія“. Подобные государственные сеймы, разсуждавшіе о дѣлахъ края, созывались въ Финляндіи послѣ—въ 1867, 1872 и 1877 годахъ.

XIII.

Не такъ отнеслась Польша къ нашему Государю и Россіи; всѣ распоряженія, которыми Императоръ хотѣлъ улучшить управленіе въ царствѣ Польскомъ

вызывали у поляковъ ненависть и озлобленіе. За добро они отплатили зломъ.

Со времени послѣдняго мятежа (1830 г.) Польша, во все прошлое царствованіе, была на положеніи инсурекціонной (мятежной) провинціи. Государь рѣшился уничтожить военное положеніе въ краѣ. По вступленіи на престолъ, Онъ, прежде всего, даровалъ амнистію польскимъ и западно-русскимъ сосланнымъ политическимъ преступникамъ и эмигрантамъ. Затѣмъ, Онъ уничтожилъ военно полицейское управленіе, облегчилъ сношенія съ западными губерніями, учредилъ варшавскую медицинскую академію, земледѣльческое общество и проч.

Но всѣ эти гуманныя мѣры не достигли почти цѣли. Поляки остались прежними заклятыми врагами Россіи. Изъ эмигрантовъ очень немногіе возвратились на родину. Демократы эмигранты объявили измѣнниками отечества всѣхъ, кто воспользуется Монаршей амнистіей. Они хотѣли не примиренія съ Россіей, а отдѣленія Польши отъ нея,—хотѣли независимой, самостоятельной политической жизни. Да и умѣренные поляки вскорѣ пошли по слѣдамъ крайнихъ. Они стали по немногу, исподоволь, подготовлять польскій народъ къ возмущенію противъ Россіи. Само земледѣльческое общество было проникнуто подобнымъ духомъ. Заботясь о пересозданіи и улучшеніи народнаго хозяйства, земледѣльческое общество пріобрѣло громадное вліяніе на народное образованіе и средній классъ городскаго населенія. Содѣйствуя учрежденію народныхъ школъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, оно открыло въ Варшавѣ издательское отдѣленіе. Занимаясь выпускомъ въ

огромномъ числѣ (по 15000 въ одинъ разъ) учебниковъ для школъ, оно въ ту же пору выпускало въ свѣтъ и общенародные газетки и періодическія листки. Тѣ и другіе наполнены были пламенными разсказами о старинномъ величіи Польши, о доблестныхъ герояхъ—панахъ, проливавшихъ кровь свою за свое отечество и народъ, и благочестивыхъ пастыряхъ церкви, не жалѣвшихъ своей жизни за неприкосновенность католичества и т. под. Листки эти предназначались для крестьянъ, ремесленниковъ и фабричныхъ. Не отставало въ этомъ отношеніи отъ земледѣльческаго общества и духовенство: своими пламенными, фанатическими проповѣдями оно не менѣе его разжигало страсти народа, подготовляло фабричныхъ и ремесленниковъ къ возстанію. Кончилось тѣмъ, что революціонная пропаганда, пользуясь громаднымъ вліяніемъ земледѣльческаго общества и духовенства на народъ, стала все болѣе и болѣе усиливаться въ Польшѣ. Революціонеры поляки открыто по городамъ и селамъ царства Польскаго проповѣдывали свои крайнія убѣжденія, подущали народъ къ возстанію. Поляки, надѣясь на сочувствіе и даже помощь къ себѣ Европы, открыто вездѣ и всюду высказывали свое крайнее недовольство на русское правительство, грозили ему скорымъ паденіемъ. Въ 1860 году, лѣтомъ, стало извѣстнымъ, что въ польскихъ областяхъ собираются разныя тайныя политическія соглашенія. Но полиція почему то не обратила на это серіознаго вниманія.

Въ октябрѣ 1860 года въ Варшавѣ состоялся съѣздъ государей—русскаго, австрійскаго и принца—регента прусскаго. Это дало поводъ полякамъ заявить

всему свѣту, что они, (какъ сказано въ подкидывавшихся тогда возмутительныхъ объявленіяхъ), не спятъ, или, по крайней мѣрѣ, пробуждаются отъ сна. Чѣмъ же они заявили на этотъ разъ свое бодрствованіе?.... Тѣмъ, что безъименными подметными объявленіями революціонеры строго на строго запретили полякамъ посѣщать, во все время пребыванія государей въ Варшавѣ, Лазенковскій паркъ, театры, публичныя гулянья и военныя парады. Нѣсколько молодыхъ людей, пробравшись въ театръ, въ которомъ, вечеромъ, на спектаклѣ должны были присутствовать монархи, облили ложи и кресла сѣрною кислотою и такое зловоніе распространили въ театральномъ залѣ, что едва—едва уничтожили его только къ 8-ми часамъ вечера.—И эта продѣлка прошла даромъ. Варшавская полиція при всемъ своемъ тогдашнемъ бездѣйствіи хоть и успѣла, правда, арестовать нѣсколько молодыхъ людей, участвовавшихъ въ ней и въ подбрасываніи возмутительныхъ объявленій, но этимъ только и ограничилось дѣло. Слѣдствіе ничего не обнаружило и всѣ виновные, по настоянію революціонеровъ, съ торжествомъ были освобождены. Послѣ этого революціонеры стали еще смѣлѣе: въ Варшавѣ съ тѣхъ поръ стали устраиваться демонстраціи, становившіяся разъ отъ разу все болѣе и болѣе рѣзкими и возмутительными. И прошлыя историческія событія, и современныя обстоятельства давали поводъ революціонерамъ устраивать демонстраціи. Они всегда почти устраивались по печатнымъ объявленіямъ. Въ нихъ принимали участіе не только студенты, женщины и вообще молодежь, но нерѣдко и вліятельныя городскія лица, чиновники

съ своими семействами. Демонстраціямъ этимъ возмутители всегда старались придать религіозно-политическій характеръ. Толпы народа, состоявшія нерѣдко болѣе чѣмъ изъ сорока тысячъ, предводимыя революціонерами, расхаживали по варшавскимъ улицамъ съ важною торжественностію, расхаживали, распѣвая священныя пѣсни и патріотическіе гимны. И всѣ почти демонстраціи оканчивались громкимъ пѣніемъ революціонной пѣсни: „Еще Польша не згинѣла“. Съ того же времени — съ конца 1860 года — революціонеры всѣ публичныя увеселенія объявили противонародными; танцы и пѣсни были запрещены даже на свадьбахъ. Въ Варшавѣ и губерніяхъ царства Польскаго устроена была народная тайная полиція. Нарушители распоряженій невидимой уличной власти наказываемы были на первыхъ порахъ выбиваніемъ только стеколъ въ окнахъ.

Мѣстная администраціи смотрѣла на все это болѣе снисходительно, относилась къ демонстраціямъ черезъ. чуръ гуманно. Считая ихъ дѣломъ небольшой части молодежи съ крайнимъ направленіемъ, она старалась дѣйствовать на народъ мягкими мѣрами, убѣжденіемъ. Намѣстникъ края — Горчаковъ самъ даже лично разъ убѣждалъ толпу разойтись. Но всѣ гуманныя мѣры приводили какъ разъ къ обратнымъ результатамъ. Революціонеры — вожаки народной толпы объясняли ей, что мягкія мѣры правительства признакъ его слабости, — сознанія своего ничтожества предъ нею — силою страны. И демонстраціи становились еще смѣлѣе, принимали болѣе вызывающее направленіе. — Пробовали варшавскія власти употреблять въ дѣло

и войско; но и это не достигало цѣли. Столкновенія небольшихъ солдатскихъ отрядовъ съ народною толпою, оканчивавшіяся большею частію тѣмъ, что послѣдняя теряла изъ своей среды двухъ-трехъ человѣкъ убитыми, давали поводъ революціонерамъ къ устроенію еще болѣе многолюдныхъ демонстрацій. Похороны убитыхъ мятежниковъ, павшихъ,— какъ тогда говорили народные вожаки,—за свободу отчизны, вызывали самыя торжественныя, траурныя демонстраціи. При разогнаніи народной толпы нерѣдко доставалось и солдатамъ. Въ одну изъ такихъ демонстрацій, вызванныхъ уничтоженіемъ земледѣльческаго общества, когда громадная толпа, при видѣ солдатъ, стала было, поколебавшись, уже расходиться по-немногу, вдругъ дѣло приняло совершенно неожиданный оборотъ. Въ это самое время Новаковскій, студентъ медицинской академіи, собравъ около себя нѣсколько сотъ отчаянныхъ головъ, отправился въ ближній монастырь, захватилъ тамъ длинный деревянный крестъ и тотчасъ же, при громкомъ пѣніи религіозныхъ гимновъ, повелъ свой отрядъ противъ войска. Видъ креста остановилъ народъ,—вліяніе священныхъ пѣсенъ ободрило его. Увидавъ, что Новаковскій, съ крестомъ въ рукѣ, стремительно бросившись въ передніе ряды пѣхоты, началъ наносить имъ удары солдатамъ, толпа пришла въ фанатическое настроеніе. Въ этой схваткѣ крестъ былъ изломанъ, Новаковскій взятъ живымъ и отведенъ на гауптвахту замка. На пути своемъ къ замку Новаковскій, въ фанатическомъ изступленіи, все время распѣвалъ гимны. Но пострадали и солдаты. Нѣкоторые изъ нихъ были ранены,

двое оказались даже убитыми. Вся толпа разошлась по домамъ въ десять часовъ вечера и разошлась уже только послѣ двукратныхъ выстрѣловъ.

Эта катастрофа вызвала со стороны администраціи рядъ строгихъ мѣръ: запрещены были уличныя сборища, трауръ, старинныя польскія одежды и проч. Но всѣ эти мѣры скоро ослабѣли, а при преемникѣ Горчакова Сухозанетѣ и совсѣмъ потеряли значеніе. Поляки не только уже носили глубокій трауръ съ разными революціонными эмблемами, не только пѣли патріотическіе гимны и произносили возмутительныя проповѣди, но даже открыто говорили о предстоящей борьбѣ за освобожденіе Польши. Тайная пресса съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе наводняла край революціонными листками. Ксендзы другъ предъ другомъ въ своихъ проповѣдяхъ открыто поощряли народъ къ возстанію. По улицамъ каждодневно можно было видѣть предъ костелами и статуями святыхъ сборища народа распѣвающими разные гимны. Публичныя оскорбленія стали обыкновеннымъ явленіемъ. Поляки, не раздѣлявшіе тогдашнихъ революціонныхъ убѣжденій, буквально дрожали за себя. Подстрекаемая возмутителями чернь била и истязала этихъ,—какъ ихъ тогда они называли,—*дурныхъ поляковъ* и на улицахъ, и въ костелахъ. Полиція же, трусившая сама черни не менѣе благоразумныхъ поляковъ, являлась на мѣсто лишь для того, чтобы распорядиться отвозомъ въ больницу несчастныхъ жертвъ дикаго, фанатичнаго изувѣрства.

Отъ Варшавы не отсталъ весь край и наши западныя губерніи; возмутительная пропаганда револю-

ціоперовъ и здѣсь нашла себѣ очень многихъ послѣдователей. Нѣсколько сотъ молодежи, изощрившейся въ варшавскихъ демонстраціяхъ, разъѣзжая по царству Польскому и западнымъ губерніямъ, повсемѣстно вводили пѣніе религіозно-политическихъ гимновъ, устроивали манифестаціи, раздавали и объясняли революціонныя объявленія. И цѣль была скоро достигнута. Многія мѣстности въ своемъ патріотическомъ изступленіи могли соперничать съ самою Варшавою. Демонстраціи, трауръ и фанатическое изувѣрство и здѣсь стали не рѣдкими явленіями. Въ избіеніи измѣнниковъ отчизны, въ грабежахъ и буйствахъ города превосходили другъ друга.

Все это переполнило мѣру долготерпѣнія администраціи края. И графъ Ламбертъ, преемникъ Сухозанета, объявилъ, наконецъ, въ октябрѣ 1861 года, во всемъ царствѣ Польскомъ военное положеніе. Но уже было поздно;—революціонное движеніе, разлившееся по всему краю и готовое не нынѣ—завтра перейти въ открытое возстаніе, трудно уже было сразу остановить. Революціонеры, нисколько не опасаясь военнаго положенія, продолжали, по-прежнему, распѣвать по улицамъ и костеламъ свои возмутительныя пѣсни и проч. Какъ бы въ насмѣшку надъ военнымъ положеніемъ они открыто, среди публики, утромъ, въ Саксонскомъ саду стрѣляли въ Лидерса, исправляющаго должность намѣстника. И злодѣй, къ удивленію, ни кѣмъ не былъ остановленъ и не найденъ.

Черезъ недѣлю послѣ этого покушенія (22 іюня 1862 года) прибылъ въ Варшаву новый намѣстникъ царства Польскаго—Великій Князь Константинъ Ни-

колаевичъ. Многіе надѣялись, что съ прибытіемъ новаго намѣстника поправятся дѣла въ Польшѣ, что поляки успокоятся, какъ только введено будетъ новое административное управленіе краемъ, управленіе, дававшее широкое развитіе польской автономіи. Но событія слѣдующихъ дней должны были убѣдить всѣхъ, что надежды эти неосуществимы. Не успѣлъ еще новый намѣстникъ, что называется, осмотрѣться въ Варшавѣ, какъ уже сдѣлано было злодѣйское покушеніе на его жизнь. Лишь только Великій Князь 23 іюня успѣлъ выйти изъ театра на подъѣздъ, какъ въ него выстрѣлилъ подмастерье Ярошинскій. Злодѣй былъ схваченъ и повѣшенъ... Варшавяне, въ глубокомъ траурѣ, совершили въ костелахъ по немъ панихиду.

(Окончаніе будетъ).

Къ вопросу о законоучительствѣ въ народныхъ школахъ.

Въ „Церковномъ Вѣстникѣ" (№ 12-й) помѣщено письмо одного священника по вопросу о законоучительствѣ, въ начальныхъ народныхъ школахъ, заслуживающее серіознаго вниманія. Авторъ письма, на основаніи газетныхъ извѣстій, сообщаетъ, что въ правительственныхъ сферахъ одобрено допущеніе къ преподаванію закона Божія учителей народныхъ школъ, вышедшихъ изъ учительскихъ семинарій по выдержаніи ими нужнаго экзамена. По поводу сего онъ разсуждаетъ, что „духовенство наше, которое, какъ видно изъ отчетовъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, „печатаемыхъ во всеобщее свѣдѣніе, постоянно являетъ себя на „высотѣ своего призванія, но почему то все болѣе и болѣе „отстраняется отъ исполненія своего пастырскаго долга воспитанія народа и его дѣтей. Но каковы могутъ быть отъ сего

„послѣдствія? Каждый учитель народной школы есть въ то же „время и воспитатель народа. Въ 3—4 года мальчикъ изъ „народной среды, едва умѣющій читать и знающій кое какъ „пріемы преподаванія, не окрѣпнувшій въ своихъ убѣжденіяхъ „можетъ получать дипломы учителя и преподавателя закона „Божія. Если бы взглянуть „поглубже“ въ душу сихъ преподавателей, то нашли бы тамъ другой законъ, который всѣми за„висящими средствами они постараются провести въ народъ. А ка„ковъ ихъ законъ, это показываетъ слѣдующій неимовѣрный „случай, который приводитъ авторъ письма. Учитель приходской „школы изъ окончившихъ курсъ въ учительской семинаріи стре„лялъ изъ ружья въ часовню и церковную ограду. Пропаган„дистамъ только недостаетъ окончательнаго отстраненія духовен„ства отъ школъ, чтобы взять нравственное воспитаніе народа „въ свои руки и воспитать его по своему образу и по подобію“.

Не напрасны ли печалованія автора по сему предмету, не преждевременны ли его опасенія? Вопросъ рѣшится самъ собою, если мы скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ смотритъ простой народъ на законоучителей священниковъ и на сельскихъ педагоговъ. Прежде всего не мѣшало бы спросить простой народъ, имѣетъ ли онъ надобность въ проэктируемыхъ законоучителяхъ и будетъ ли относиться къ нимъ съ довѣріемъ и уваженіемъ. Если кто, то всего болѣе простой народъ признаетъ право законоучительства и духовнаго воспитанія людей за однимъ пастыремъ - священникомъ. Потому всякое посягательство на власть закононоучительства, въ какой бы формѣ оно ни выражалось, въ глазахъ народа равносильно святотатству. Простонародье, называя священника батюшкою, обращается къ нему во всѣхъ обстоятельствахъ и недоумѣнныхъ случаяхъ жизни семейной, общественной и церковной, какъ такому, отъ котораго всегда чаетъ добраго совѣта и наставленія въ вѣрѣ и благочестіи. Въ дѣлѣ религіи крестьянинъ всецѣло звѣряется руко-

водительству священника. Поэтому слово духовнаго отца,—гдѣ бы оно ни говорилось, на церковной ли каѳедрѣ, или въ школѣ, въ общественномъ ли собраніи или въ частномъ домѣ,—имѣетъ обязательную силу закона для простаго народа.

Что такое сельскій учитель въ глазахъ народа? Это элементарный—школярный педагогъ, замѣнившій собою роль старыхъ дьячковъ и черничекъ—богомолокъ, въ рукахъ которыхъ находилась прежде грамота, а отнюдь не воспитатель и не учитель народа. Между народомъ и учителемъ сельской школы—нравственной связи почти никакой нѣтъ. Какъ извѣстно, сельскіе педагоги образовали изъ своего круга какой-то особый слой, не пристающій ни къ какому классу и имѣющій почву довольно зыбкую. Желая показаться книжниками, они нерѣдко вступаютъ въ бесѣду о религіи, при чемъ наглядно обрисовывается ихъ искаженный нравственный обликъ и весьма шаткое знаніе православнаго христіанскаго катехизиса. Правда, есть изъ сельскихъ учителей люди съ нравственной устойчивостію, но при всемъ томъ слово ихъ въ массѣ народа не имѣетъ той силы, значенія и авторитета, какую получаетъ оно, выходя изъ устъ пастыря.

Наконецъ, нужно принять во вниманіе и то, что во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе закона Божія ввѣрено священникамъ, или лицамъ съ академическимъ и семинарскимъ образованіемъ. Для чего же въ сельскія школы рекомендуютъ патентованныхъ преподавателей изъ учительскихъ семинарій. Скажутъ, что въ сельской школѣ преподаются только начатки христіанскаго ученія, что легко могутъ объяснить и проектированные законоучители. Но такъ легко относиться къ дѣлу преподаванія закона Божія, значитъ не знать священной обязанности законоучителя относительно того, какой тяжкій грѣхъ падаетъ на него, аще соблазнитъ онъ единаго отъ малыхъ, т. е. тѣхъ питомцевъ, которые слушаютъ его ученіе. Поэтому проектируемый законоучитель—проучившійся самъ не болѣе 5-ти лѣтъ,

или менѣе, не проходившій курса богословскихъ наукъ и по лѣтамъ своимъ не имѣющій нравственной устойчивости, можетъ легко на своемъ служебномъ поприщѣ увлечься суетною философіею и всякимъ вѣтромъ лжеученія. А иногда, просто, отъ недостаточнаго изученія богословскихъ наукъ, при объясненіи своемъ неумышленно заронитъ въ сердце дѣтей искру сомнѣнія, которая со-временемъ произведетъ безбожіе или невѣріе.

Свящ. **Н. Любимовъ.**

Нѣкоторымъ отвѣтомъ и разъясненіемъ по интересующему автора вопросу могутъ служить нижеслѣдующія строки „Московскихъ Вѣдомостей", гдѣ указано, какими условіями обставлено допущеніе въ начальныя школы свѣтскихъ законоучителей. Устраненіе священниковъ и лицъ, получившихъ богословское образованіе отъ законоучительства нисколько не желательно для министерства, а напротивъ, допущеніе учительскихъ семинаристовъ, воспитанниковъ гимназій и проч. есть крайняя мѣра, такъ сказать, уступка въ виду быстро возрастающаго количества начальныхъ народныхъ школъ, при чемъ можетъ оказаться дѣйствительная невозможность для священниковъ занять всѣ законоучительскія мѣста въ начальныхъ школахъ. Во всякомъ случаѣ, лучше допустить въ качествѣ учителя закона Божія свѣтское лицо, благонадежность и компетентность котораго болѣе или менѣе обезпечена, чѣмъ вовсе лишить школу законоученія. Что имѣть священниковъ законоучителями въ высшей степени желательно,—это видно уже изъ того, что министерство и епархіальное начальство всѣми мѣрами стараются привлечь ихъ къ законоучительству и достаточно, по возможности, вознаграждать ихъ за этотъ важный трудъ. *Ред.*

Моск. Вѣдомости сообщаютъ, что мин. нар. пр. проектированы слѣдующія мѣры для замѣщенія законоучительскихъ мѣстъ, и

вообще усиленія преподаванія Закона Божія въ начальныхъ училищахъ: 1) законоучителями въ начальныхъ училищахъ должны быть священники. Необходимо употребить особыя побудительныя мѣры къ тому, чтобы священники не уклонялись отъ преподаванія Закона Божія въ народныхъ училищахъ, а именно: а) необходимо вмѣнить священникамъ въ непремѣнную обязанность преподавать Законъ Божій въ народныхъ училищахъ своего прихода, и б) необходимо назначить имъ приличное вознагражденіе за трудъ; 2) въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по недостатку законоучителей священниковъ, Святѣйшій Синодъ, по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія, разрѣшилъ преподаваніе Закона Божія въ училищахъ лицамъ не имѣющимъ священническаго сана; въ ближайшемъ же будущемъ при быстро возрастающемъ числѣ училищъ, нужда въ законоучителяхъ будетъ несравненно значительнѣе. Вслѣдствіе сего, кромѣ тѣхъ лицъ, которымъ уже дозволено преподаваніе Закона Божія въ народныхъ училищахъ (каковы: воспитанники духовныхъ семинарій и воспитанники учительскихъ семинарій), необходимо допустить къ преподаванію Закона Божія и свѣтскихъ лицъ, но не иначе какъ подъ наблюденіемъ мѣстныхъ священниковъ; 3) если мѣстный священникъ, по старости или другимъ уважительнымъ причинамъ, не можетъ быть наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ училищахъ своего прихода, то обязанность его должна быть возложена на священника ближайшаго прихода; 4) священники-наблюдатели за преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ училищахъ обязаны направлять преподаваніе въ духѣ ученія православной Церкви. Они должны по возможности чаще посѣщать училища, присутствовать на выпускныхъ экзаменахъ и своею подписью скрѣплять свидѣтельства, выдаваемыя ученикамъ объ окончаніи училищнаго курса; 5) изъ лицъ свѣтскаго званія могутъ быть допускаемы къ преподаванію Закона Божія въ на-

родныхъ училищахъ тѣ, которыя окончили курсъ въ шести классахъ гимназій (мужскихъ или женскихъ) и реальныхъ училищъ, или полный курсъ шестиклассныхъ прогимназій, а также учительскихъ институтовъ или учительскихъ семинарій, духовныхъ училищъ и женскихъ институтовъ. Сверхъ того, они должны, по назначенію епархіальнаго начальства, дать два пробные урока по Закону Божію въ воскресной школѣ при духовной семинаріи, или въ низшемъ классѣ духовнаго училища, при депутатѣ отъ управленія учебнаго округа; 6) изъ свѣтскихъ лицъ нынѣ уже занимающихся преподаваніемъ Закона Божія въ начальныхъ училищахъ и не имѣющихъ вышеозначеннаго образовательнаго ценза, могутъ продолжать свое преподаваніе лишь тѣ, которыя будутъ одобряемы къ тому законоучителями-наблюдателями. Впредь же изъ лицъ не имѣющихъ вышеозначеннаго образовательнаго ценза могутъ быть допускаемы къ преподаванію Закона Божія въ начальныхъ училищахъ лишь тѣ, которыя въ испытательномъ комитетѣ при управленіи учебнаго округа выдержатъ экзаменъ на званіе домашняго учителя или учительницы по какому либо предмету и, сверхъ того, по Закону Божію въ объемѣ гимназическаго курса, для чего при испытаніяхъ на означенныя званія въ испытательныхъ комитетахъ должно быть включено въ программу и испытаніе по Закону Божію, производимое при депутатѣ отъ духовнаго вѣдомства, что должно быть означаемо и въ выдаваемыхъ на сей предметъ свидѣтельствахъ; 7) рѣшеніе вопроса о программѣ Закона Божія для народныхъ училищъ должно быть предоставлено Святѣйшему Синоду.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 мая 1880 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.